Это было тяжело. Нет, информация, которую вывалил на меня отец, была интересной и очень познавательной. Я узнал много нового про Инь и Ян-чакру, например. Кроме того, немного лучше стал понимать положение в клане. Пусть я и смотрел аниме и многое оттуда даже помню, но, например, не задумывался никогда о том, что Хьюга редко заключают брак с кем-то не из клана. Казалось бы – вырождение, всяческие болезни и патологии, недоразвитые дети. Неужели все это никого не волнует?

А оказалось, что таки да. Таки не волнует. Ниндзя же все-таки, а не крестьяне какие-то! Благородный клан, один из Великих Кланов Конохи, как-никак. А потому можно спокойно нанять ирьюнина с соответствующей специализацией, который легко и просто подправит то, что не было исправлено чакрой само по себе. Именно благодаря чакре большинство шиноби, особенно – сильных шиноби, хорошо выглядят. Прямо модели какие-то. И болеют меньше простых людей, да и в целом здоровьем не обделены.

Возникает закономерный вопрос: а зачем, собственно, рассказывать такое семилетнему парнишке? Неужели не прожил бы он без столь ценной информации ближайшие лет восемь? Оказалось, что нет – не прожил бы. Ведь я являюсь прямым доказательством того, что политика Хьюга в принципе верна.

В какой-то момент мне наскучило слушать про теорию чакры, и я решил проявить любопытство. О чем может спросить ребенок, фактически только что очнувшийся от очень долгого сна?

– Отец, а где мама? – да, именно об этом. Отец в ответ медленно прикрыл глаза. Только потом я понял, как глупо поступил. В памяти Джуничи в принципе отсутствовало слово «мама»! Он же всю жизнь с отцом прожил, откуда ему вообще знать, что это не норма жизни? Я вообще представлять не должен, откуда дети берутся! Хотя интернет в этом плане меня, конечно, испортил...

Впрочем, я отвлекся, а ведь дело в тот момент было действительно дрянь. Сперва отец молчал, а я размышлял о том, что где-то накосячил. Потом до меня, наконец, дошло, что же я сказал не так. Сердце забилось быстрее, организм резко отреагировал на начавшую зарождаться панику, подпитываемую установившейся на веранде тишиной, нарушаемой только мерным постукиванием бамбуковой стучалки и журчанием воды. Когда я уже думал, что все, кранты мне, отец, наконец, вздохнул и заговорил.

Он рассказал мне, как я появился на свет. Без подробностей, разумеется, просто пояснил, что иногда в мире случаются войны. Шиноби сражаются и умирают, мстят, захватывают деревни, опустошают города. Память прошлой жизни говорила мне, что это дикость – рассказывать такое ребенку. Зато логика, напротив, полностью была на стороне отца. Это мир ниндзя, мир убийств, мир силы. Люди здесь сражаются, убивают и умирают за свои идеалы, деревню, страну.

Даже известный гуманист Первый Хокаге, Хаширама Сенджу, объединивший враждовавшие кланы, чтобы установить мир, и мечтавший о времени, когда детям ниндзя не придется сражаться и убивать... Уверен, даже на его руках много крови. Что уж говорить про всяких маньяков и психов, которых при такой «веселой» жизни наверняка тут пруд пруди.

И вот, возвращаясь с войны, отряд отца проходил через какую-то деревеньку страны Земли на самой границе с нашей страной Огня. Рядовое вроде как событие, но... Проходя там, Кеншин узнал, что у него родился сын. От местной крестьянки. Умершей во время родов ровно за день до их прихода. И что-то мне подсказывает, что беременела она отнюдь не по собственному

желанию: как-то слишком уж смято и резко был рассказан этот отрывок.

Отец тогда поступил, можно сказать, благородно, забрав меня с собой. После таких войн, как местная Третья Мировая, на территориях бывших боевых действий весьма часто рождаются дети, подозрительно похожие на ниндзя враждебных деревен, проходивших там некоторое время назад. Хотя возможно, он просто опасался, что обо мне узнают в Ивагакуре и попытаются забрать глаза. Бьякуган – лакомая добыча для любого шиноби, а тут ребенок без печати. Обучить его достаточно, чтоб активировал клановое додзютсу, и пожалуйста – можно получить целых двух доверенных ниндзя с мощными глазами. Одноглазых, конечно, но разве это помешает тем, кто буквально видит на триста шестьдесят градусов вокруг себя в чакра-диапазоне, да еще при достаточной силе – на километры вдаль?

Так я и оказался в деревне, скрытой в листве. В Конохе.

В ходе разговора я смог, пожалуй, получше понять Кеншина. Даже в какой-то мере проникся к нему симпатией и уважением. Даже поняв, что сын бесполезен, слаб, да и в целом болен, он не бросил Джуничи. Воспитывал его... Ну, в меру своих сил. Старался держать при себе, чтоб парнишка не поранился, неосторожно играя. Покопавшись в памяти, я даже выудил несколько эпизодов совместных посиделок, на которых отец рассказывал абсолютно ничего не понимающему ребенку разные истории и сказки. В целом то, что он не отвернулся от обузы, коим являлся прошлый хозяин тела, подкупало меня.

Пожалуй, я даже рад, что мне достался такой отец, и готов принять его, как настоящего. Старого-то я не помню. Если он у меня вообще был...

* недавно осознал, что можно не разбивать выкладываемый текст на куски, и будет проще его редактировать)

<http://tl.rulate.ru/book/51566/1298852>